

УДК 821.161.1

И. Г. Чеснокова*Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола***СОЦИАЛЬНОЕ И ПРИРОДНОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ А. И. КУПРИНА**

Рассмотрены произведения А. И. Куприна, которые вошли в Полесский цикл: «Лесная глушь», «На глухарей», «Олеся» с точки зрения социального и природного. Определена тематика, образная система, функция природы в этих произведениях.

Ключевые слова: природа, «естественное состояние» личности, психологический тип, социальные и духовные процессы, цикличность

В интервью в августе 1908 года Куприн сказал: «Я люблю Россию и привязан к ее земле. Мне и моим писаниям она дает силу. Я с радостью провожу время в простой русской деревне: поле, лес, мужики, хороводы, охота, рыбная ловля, простота, размах русской природы...» [1, с. 291]. Весной 1898 года он находился в Волынской губернии, в лесах и болотах Полесья, зиму и весну 1898 года был в Рязанской губернии. Впечатления от этого пребывания послужили основой для Полесского цикла.

Куприн проявляет интерес к так называемому «естественному состоянию» личности. Это понятие включает в себя несколько значений: слиянность с природой (в отличие от практицизма, хозяйственного расчета); влечение к духовной гармонии, преобладание любви к жизни над рационалистическим использованием ее даров; равноправный союз людей на основе естественных отношений. Также писателю интересны социальные и духовные процессы реального мира: Куприн прослеживает судьбы народные в тяжелых условиях труда, притеснений, исторических испытаний. Здесь есть свои неоднородные конфликты и контрасты, чувствуется притяженность к разным формам сознания широких масс. Из этих авторских наблюдений вытекает производная проблема, приобретающая, однако, большое самостоятельное значение: сложное взаимодействие между народом и интеллигенцией, о соотношении стихии и культуры, чувства и мысли, деяния и мечты и пр.

Между отмеченными направлениями художественной мысли нет непроходимой грани. Нередко одно переходит в другое, либо сразу ощущается связь между ними. На такой основе возникает каждый раз неповторимый и многозначный комплекс идейно-образных компонентов. В рассказе

«Лесная глушь» Куприна интересуют два, совершенно противоположных характера крестьян: сотского Кирилу и полесовщика Талимона. «Кирилла – высокий, костлявый и весь какой-то развинченный мужик. У него худое, желтое лицо, впалые щеки, плохо выбритый острый подбородок и огромный лоб» [2, с. 286]. Он – практичный, денежный, но подобоострастен к начальству, жесток, любит власть.

Талимон – человек другого склада. «Он совсем плохой хозяин, и его хату можно безошибочно найти, потому что она самая худшая во всем селе... Кожух у Талимона испещрен заплатами и разобран под мышками, из шапки кое-где вылезли клочья ваты» [2, с. 289]. В отличие от визгливого голоса Кирилы, у Талимона он глуховатый, носового тембра, не лишенный приятности, но говорит он редко и мало. Талимон – очень скромный, застенчивый, уступчивый. Образ его жизни прост и естествен: большую часть времени он проводит на природе, владеет мастерством охотника, любит лес, зверей, ценит выразительное слово, увлекается народными легендами и «байками». К Талимону обращены авторские симпатии, поскольку этот человек «не испорчен цивилизацией». Вот Кирилы она коснулась явно своей дурной стороной.

Противоположность характеров двух персонажей раскрывается и в охоте на тетеревов, и в разговоре с рассказчиком. Талимон вынужден подчиняться сложившимся устоям при всем своем отвращении к ним. Эта постылая необходимость накладывает мрачный отпечаток на внутренний облик полесского крестьянина. Усиление такого мотива служит структура купринского произведения. Куприн воплощает целый «кусочек» жизни, а в нем разные типы испорченных дурной

цивилизацией людей. Отсюда – снижение темы крестьянства, самих образов крестьян, возникновение атмосферы отчуждения человека от своего окружения, всеобщего душевного измельчания, равнодушия к страданиям даже близких. Куприн вводит других персонажей, чтобы еще сильнее оттенить утрату добрых патриархальных устоев под тлетворным влиянием города.

Талимон в меньшей степени, чем Кирила, но все же по-своему испорчен. Он в некотором роде босяк, оторвался от своей среды, а главное, давно смирился с жестокими порядками, во многом повторяет чужие ошибки. У героя-рассказчика «Лесной глуши» собеседники вызывают особое отношение: «В душу мою сходил какой-то темный, согревающий мир. Кто-то стирал с нее властной рукой всю горечь прошедших неудач и озлобленную суету городских интересов, мучительный позор обиженного самолюбия, никогда не засыпающую заботу о насущном хлебе. И вся жизнь, со всеми ее мудреными задачами, вдруг ясно и просто сосредоточилась для меня на этом песчаном бугре около костра, в обществе этих трех человек, несложных, наивных в попытках, почти, как сама природа» [2, с. 297]. Именно неожиданная встреча горожанина с природой, его наблюдения за нехитрыми сельскими отношениями рождает такую реакцию. Житель порочного города склонен простить Талимону и Кириле грехи. Но читатель не может отделаться от чувства несовпадения между вольными просторами и лишенном свободы, богатства переживаний существованием людей. Пейзаж «Лесной глуши» постоянно активизирует эту мысль: «Где-то очень близко... робко чирикнула птичка, ей ответила другая, третья... В лесу пронзительно захохотала сова, и ее крик звучно и резко пронесся между деревьев. Утка пролетела стороной, и долго не смолкало ее кряканье, все тише и тише доносясь до меня. Высоко на деревьях томно застонали дикие голуби» [2, с. 307]. Сколько разных звуков, оттенков, как цветовых нюансов, подбирает Куприн, чтобы передать красоту, необычность леса и его обитателей. Чуткость Талимона к этим таинствам выделяет его среди других персонажей рассказа. И все-таки Талимон очень далек от побуждения настроить свою душу в лад с гармоничной природой.

Куприн для воссоздания целостной картины края прибегнул к цикличности. Он создал серию историй о Полесье. Куприн варьирует образ рассказчика: то чуткий наблюдатель нравов, то страстный охотник, увлеченный тонкостями этого ре-

месла, то возлюбленный юной дочери лесов Олеси. Между тем все эти произведения, написанные в разные годы, имеют внутреннее единство – везде решается проблема человека и природы, везде выражено авторское отношение к крестьянству.

Трофим Щербатый – казенный лесник, который сопровождает автора рассказа «На глухарей» во время охоты. Ярмола из повести «Олеся» – сосед и спутник главного действующего лица Ивана Тимофеевича в их лесных походах. Глазами рассказчика определяется крестьянская психология. Не менее важна и реакция Ярмолы на своего случайного попутчика. Ярмола чувствует собственное превосходство над барином-охотником. И неслучайно: он, действительно, обладает острой наблюдательностью. Он прекрасно знает лес, охотно и покровительственно делится накопленным опытом со своим господином. Простой неграмотный мужик обладает редким пониманием законов природы, но к повседневному сельскому труду он равнодушен, к другим умениям неспособен.

Ярмола в «Олесе» поражает Ивана Тимофеевича невежеством, темными предрассудками, замкнутостью, поэтому трудно складывается их общение. Когда охотник узнает о знакомстве «паньча» с «ведьмакой» Мануилихой, он отворачивается от Ивана Тимофеевича. «Мои отношения с Ярмолкой совсем испортились... С некоторого времени я заметил, что он начинает избегать меня. Его черные глаза следили за мной издали с упреком и неудовольствием каждый раз, когда я собирался идти в лес, хотя порицания своего он не высказывал ни одним словом» [2, с. 343].

Ярмола хочет выучиться грамоте, чтоб за всю деревню расписываться. Но учеба идет до смешного туго. Рассказчика удивляет, что «Ярмола, знавший в совершенстве каждую тропинку своего леса, чуть ли не каждое дерево, умевший ориентироваться днем и ночью в каком угодно месте, различавший по следам всех окрестных волков, зайцев и лисиц, – этот самый Ярмола никак не мог представить себе, почему, например, буквы «м» и «а» вместе составляют «ма» [2, с. 314].

Куприн всемерно подчеркивает внутренние связи Ярмолы с полесскими мужиками. Вовсе не индивидуальными особенностями Ярмолы или другого какого-нибудь человека объясняются в повести низкие возможности крестьянской массы. Она несет в себе печальный груз рабского положения. Автор подчеркивает самую отвратительную черту темной деревни – пьянство: «В праздник святой троицы весь народ был пьяный. Трезвых уже не было ни одного человека» [2, с. 363].

Еще в «Лесной глуши» Куприн назвал крестьян «ненавистной толпой». Такими же они выглядят и в «Олесе». В одной из сцен повести показывается отношение полесских старожилов к роману героя с «колдуньей»: «Пробираясь осторожно между людьми... я не мог не заметить, что со всех сторон меня провожали бесцеремонные, любопытные и враждебные взгляды. Против обыкновения, ни один человек не снял шапки, но шум как будто утих при моем появлении» [2, с. 369]. Немудрено, что когда Олеса из любви к Ивану Тимофеевичу решила посетить церковь, девушку встретили с откровенной ненавистью, угрозами: «Несколько раз Олеса пыталась пройти сквозь это ужасное кольцо, но ее постоянно отталкивали в середину. Вдруг визгливый старушечий голос заорал откуда-то позади толпы: “Дегтем ее вымазать, стерву!...” вслед вместе с бранью, хохотом и улюлюкиванием полетели камни...» [2, с. 371]. Олесю зверски избивают. Она в страхе, боли, с острым ощущением происходящей несправедливости грозит толпе мстью. После этой сцены девушка и бабка Мануйлиха вынуждены покинуть Полесье. Так темная и озлобленная толпа решает судьбу ни в чем неповинных перед нею женщин. У Куприна среди жителей полесской деревни нет ни одной яркой личности, хотя природную одаренность Ярмолы автор отнюдь не затеняет. Но мрачный жизненный опыт, сложившиеся еще в рабстве нормы поведения разобщенной массы, утвердившиеся в их быту предрассудки – все это не дает развиваться светлым началам психологии и жизни. Перед нами в повести душевно бедные создания, бессознательно губящие удивительную девушку Олесю. Впрочем, сравнения с ней не выдерживает и сам Иван Тимофеевич. Он оказывается на первом плане и с ним соотнесены все компоненты содержания. По одним параметрам герой-повествователь выгодно отличается от местного населения, по другим – он отнюдь не идеален. Автор по-разному критически относится и к крестьянам, и к городской интеллигенции. Иван Тимофеевич лишен целостности, гармоничности внутреннего мира. Возлюбленный Олеси импульсивен в поступках, эгоистичен в чувствах, шаток в своих планах на будущее. Устами девушки – самого чистого существа – Куприн дает нелестную характеристику избраннику, на первый взгляд гуманному и умному: «Человек вы хотя и добрый, но только слабый... Доброта ваша не хорошая, не сердечная. Слово вы своему не господин... Вино любите...» [2, с. 332].

Для Куприна тема «человек и природа» стала главной, поскольку его идеал восходил к полному нераздельному слиянию людей с вечно прекрасным земным миром. Образ природы наделяется у Куприна гораздо более активной функцией. Объясняется этот факт просто. Писатель изображает совершенно исключительный характер, поэтому в повести осваиваются своеобразные приемы выражения поклонения ему, утверждения его правды. Среди них – язык природы.

Иван Тимофеевич встречается с Олесей зимой. Их чувства еще неясны, под стать спящей природе. Затем наступает весна, несутся радости земной жизни, чем полна теперь и душа героев. Все во вне и внутри набирает энергию, радуется теплу: «Побежали по деревенским улицам бурливые, коричневые, сверкающие ручейки, сердито пенясь вокруг встречных камней и быстро вертя щепки и гусиный пух... Воробы стаями обсыпаящие придорожные ветлы, кричали так громко и возбужденно, что ничего нельзя было слышать за их криком. Везде чувствовалась радостная, торопливая тревога жизни» [2, с. 328]. Также тревожно в душе молодых людей. Наступает лето. Природа как бы вторит чувствам героев, а может быть, содействует их пробуждению. Иван Тимофеевич вспоминает: «Взошел месяц, и его сияние причудливо пестро и таинственно расцветило лес... Тонкие стволы берез белели резко и отчетливо, а на их редкую листву, казалось, были наброшены серебристые, прозрачные газовые покровы... И мы шли, обнавшись, среди этой улыбающейся живой легенды, без единого слова, подавленные своим счастьем и жутким безмолвием леса» [2, с. 359], а разлука Ивана Тимофеевича и Олеси совпадает с резкими переменами в природе. На смену таких летних вечеров приходит вихрь, град, гроза. В этой символической картине заключено множество смысловых оттенков. Раскаты грома, вспышки молнии воспринимаются как наказание страхом, да и прямая угроза (уничтожение градом урожая) для жестоких по отношению к Олесе крестьян. «Гнев» земли пугает и самого Ивана Тимофеевича, который оказался недостаточно чутким к своей возлюбленной. Но главное в картине грозы все-таки – мужество, власть над человеком природы. Олеса оказывается подлинной дочерью великой, вечно прекрасной стихии. У Куприна дитя матери – земли Олеса у себя дома – в объятиях леса, в колыбели трав: «Мы с Олесей предпочли сходиться в лесу каждый вечер... И величественная зеленая прелесть бора, как драгоценная оправа, украшала

нашу безмятежную любовь» [2, с. 360], поэтому Олеся почти предчувствует грозу, а когда буря начинается, бабушка и внучка под прикрытием дождя, грозно сверкающей молнии спасаются от несправедливого гнева крестьян.

Несомненно, что для самого автора «Олеси» незабываемая полесская природа стала не только родником восхищения, но определила появление центрального образа повести, сообщила особенные черты, манеру поведения девушки.

Нельзя тем не менее такой очевидной параллелью «человек – родной край» обусловить художественный замысел купринского произведения в целом. Художник целенаправленно обратился к таинствам полесской земли, связав с нею поэтический мир Олеси. Здесь нашел он сферу обитания для исключительного характера, воплощающего авторский идеал духовной гармонии. Поиски такого идеала были первичными, исходными, лишь случайно конкретизированными на материале Полесья. «Естественная личность» – вот что занимало воображение Куприна.

1. Волков А. А. Творчество А. И. Куприна. М., 1981
2. Дьякова Е. А. Александр Куприн // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). М., 2000. Кн. 1.
3. Кулешов Ф. И. Творческий путь А. И. Куприна. М., 1987.
4. Куприн А. И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худ. лит., 1973. Т. 4.
5. Куприна К. А. Куприн – мой отец. 2-е изд. М., 1979.
6. Михайлов О. М. Куприн. М., 1997.
7. Смирнова Л. А. «Сладкое присутствие неведомого бога» // Куприн А. Соч. М., 2001. С. 5–22.
8. Смирнова Л. А. Куприн // Смирнова Л. А. Русская литература конца XIX – начала XX века. М., 2001. С. 83–105.
9. Чеснокова И. Г. А. С. Пушкин в художественном восприятии А. И. Куприна // Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе: материалы IX Всероссийской науч.-практич. конф. Йошкар-Ола, 2012. С. 365–368.
10. Чеснокова И. Г. Судьбы «маленького» человека в произведениях А. П. Чехова и А. И. Куприна // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 227–230.
11. Чеснокова И. Г. Ищущая личность в повести А. Куприна «Поединок» // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 3. С. 95–97.

Статья поступила в редакцию 19.10.2016 г.

Для цитирования: Чеснокова И. Г. Социальное и природное в творчестве А. И. Куприна // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 4 (24). С. 102–106.

Об авторе

Чеснокова Инна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, iff@marsu.ru

I. G. Chesnokova

Mari State University, Yoshkar-Ola

SOCIAL AND NATURAL IN A. I. KUPRIN'S WORKS

The article examines the works by Alexander Kuprin, which entered into the “Polesye Cycle”: “Backwoods”, “Hunting Wood Grouse”, “Olesya” in terms of social and natural. The study defined themes, the imaging system, the function of the nature of these works.

Keywords: nature, “natural state” of the personality, personality type, social and spiritual processes, cyclicity

1. Volkov A. A. Tvorchestvo A. I. Kuprina [Works by A. I. Kuprin]. M., 1981.

2. D'jakova E. A. Aleksandr Kuprin [Alexander Kuprin]. *Russkaja literatura rubezha vekov (1890-e – nachalo 1920-h godov)* = Russian literature at the turn of the century (1890s – early 1920s). M., 2000, kn. 1.

3. Kuleshov F. I. Tvorcheskij put' A. I. Kuprina [Creative way of A. I. Kuprin]. M., 1987.

4. Kuprin A. I. Sobr. soch.: V 9 t. [Collected works]. M.: Hud. lit., 1973, t. 4.

5. Kuprina K. A. Kuprin – moj otec [Kuprin – my father]. 2-e izd. M., 1979.

6. Mihajlov O. M. Kuprin [Kuprin]. M., 1997.

7. Smirnova L. A. «Sladкое prisutstvie nevedomogo boga» [«Sweet presence of an unknown god»]. *Kuprin A. Soch.* = *Kuprin A. Works.* M., 2001, pp. 5–22.

8. Smirnova L. A. Kuprin. *Smirnova L. A. Russkaja literatura konca XIX – nachala XX veka* = Russian literature of the late nineteenth – early twentieth century. M., 2001, pp. 83–105.

9. Chesnokova I. G. A. S. Pushkin v hudozhestvennom vosprijatii A. I. Kuprina [Pushkin in the artistic perception of Kuprin]. *Aktual'nye problemy izuchenija i prepodavanija literatury v vuze i shkole: materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* = Actual problems of studying and teaching literature in high school, and school: Materials of the IXth All-Russian scientific-practical conference. Yoshkar-Ola, 2012, pp. 365–368.

10. Chesnokova I. G. Sud'by «malen'kogo» cheloveka v proizvedenijah A. P. Chehova i A. I. Kuprina [The fate of the "little" man in the works by Anton Chekhov and A. I. Kuprin]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the University of Chuvashia. 2013, no. 2, pp. 227–230.

11. Chesnokova I. G. Ishhushhaja lichnost' v povesti A. Kuprina «Poedinok» [Seeker personality in the novel by Alexander Kuprin "Duel"]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. 2015, no. 3, pp. 95–97.

Submitted 19.10.2016.

Citation for an article: Chesnokova I. G. Social and natural in A. I. Kuprin's works. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 4 (24), pp. 102–106.

About the autor

Chesnokova Inna Gennad'evna, Candidate of Philology, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, iff@marsu.ru